

Они играли уже одиннадцатую партию, но дошли только до пятой. И Цзялэ был не на шутку взволнован. Тан Сун, наблюдая за ними, не мог понять этих двух мастеров игры. Он вмешался, указывая на доску:

— Сюда.

Тан Сун указал наугад, но Фу Синчэнь внимательно изучил ход, пытаясь понять его смысл. И Цзялэ тоже начал просчитывать варианты.

Но Тан Сун не хотел тратить время на их размышления и сказал:

— Играйте, а я спущусь вниз.

Фу Синчэнь даже не поднял головы, И Цзялэ промолчал.

Тан Сун...

Тогда я ухожу.

В баре Тан Сун работало несколько барменов, которые знали его уже много лет. Один из них освободился, увидев Тан Сун:

— Давно тебя не видел.

— В прошлый раз ты был в отпуске.

— Будешь красное вино или я смешаю тебе коктейль?

— Красное вино.

Тан Сун вспомнил омегу, с которой столкнулся в спортзале. Он был сейчас одинок, но в последнее время не испытывал интереса к случайным знакомствам.

Бар Тан Сун был универсальным, больше похожим на ночной клуб, поэтому музыка была довольно громкой.

Тан Сун напевал себе под нос, разговаривая с барменом, которого называл «братом».

— С друзьями пришёл? Где они?

Тан Сун улыбнулся:

— Играют в гомоку.

— В баре играют в гомоку?

— Да, — Тан Сун вспомнил, как Фу Синчэнь описал его. — Мило, правда?

— Немного странно. Может, отправить им что-нибудь выпить?

— Он не пьёт, отправь сок.

Фу Синчэнь не пил, но Тан Сун не интересовался, что хочет И Цзялэ.

Лян Инь пришёл в бар, чтобы посмотреть на красивых девушек, но он не мог оставить Мэн Мянью без присмотра. Эта омега, казалось, не осознавала, насколько она красива и легковерна.

Они сидели в ложе, и Мэн Мянью торговалась:

— Я хочу потанцевать.

— Нет.

— Фу Синчэнь меня не контролирует.

— Тогда я его позову.

Мэн Мянью...

Она тихо пробормотала:

— Тогда зачем я пришла в бар, если только сидеть?

Лян Инь услышал это:

— Что ты хочешь? Омegi обычно не такие смелые.

— Ничего страшного не случится! — настаивала Мэн Мянью. — Почему ты так плохо думаешь о людях?

Музыка была громкой, и Лян Инь пришлось наклониться к Мэн Мянью, чтобы говорить:

— Это ты слишком хорошо о них думаешь.

Лян Инь всегда считал, что слишком красивые девушки кажутся далёкими, но Мэн Мянью была другой. Возможно, из-за того, что она выросла с Фу Синчэнь, который всегда её опекал, она хоть и бунтовала, но всё же слушалась.

Лян Инь чувствовал, что она похожа на котёнка, который выглядит злым, но на самом деле безобиден.

Ложа была недалеко от барной стойки. Тан Сун не слышал, о чём они говорили, но мог догадаться. Ему казалось, что между ними что-то есть. Лян Инь пришёл смотреть на красавиц, но сидел перед самой красивой девушкой школы.

Тан Сун считал, что его анализ был верен, и мысленно пожелал удачи Хао Дюю.

Бармен последовал его взгляду:

— Кто это?

— Мой одноклассник.

Тан Сун закурил сигарету.

Тан Сун идеально вписывался в атмосферу бара. Его черты лица, родинка под глазом, линия губ и угол челюсти не терялись в свете и музыке.

— Брат, отправь им два мохито.

— Ты что, сваха?

— Эта девушка — сестра моего друга. Я помогаю ему выбрать зятя.

— Ну ты даёшь.

Мохито считался коктейлем первой любви. Когда официант принёс напитки, Лян Инь удивился.

— Кто заказал?

— Наш молодой хозяин.

— Тан Сун.

Мэн Мянью сразу увидела его за барной стойкой, курящим. Он помахал ей, когда она посмотрела в его сторону.

Лян Инь спросил:

— Что это?

— Мохито.

Лян Инь тут же нашёл меню, которое Тан Сун раздавал, и начал искать:

— Здесь этого нет.

На самом деле, это даже не было меню их бара. Лян Инь всегда мечтал общаться через напитки, и до своей цели ему не хватало только собственного бара.

Фу Синчэнь спустился вниз уже ближе к полуночи. Лян Инь и Мэн Мянью всё ещё болтали в ложе, Ся У и Фан Цинтин танцевали, И Цзялэ отправился искать Хао Доюй и Вэй Фэнжао, а Тан Сун флиртовал с красавицей.

Фу Синчэнь проиграл ту партию в гомоку. Он остался наверху, чтобы проанализировать ход, и искренне восхищался тем, как И Цзялэ сыграл.

Фу Синчэнь впервые был в баре. Музыка оглушала его, и он немного потерялся. Бар Тан Сун был огромным, и Фу Синчэнь долго искал путь вниз, хотя сам этого не осознавал.

Тан Сун предупреждал, что в баре бывают люди, которые перебарщивают с алкоголем, и советовал держаться подальше от тех, кто явно пьян.

Но Фу Синчэнь, блуждая, случайно попал в «логово демонов». Его чистый и аккуратный вид резко выделялся среди посетителей бара, он выглядел как настоящий «белый кролик».

Едва он спустился, как к нему пристала девушка в обтягивающем топе, почти прилипшая к нему всем телом. Фу Синчэнь отступил на несколько шагов, но она схватила его за воротник, заставляя наклониться.

Фу Синчэнь почувствовал лёгкий запах духов. Её горячее дыхание обжигало его ухо, когда она шептала:

— Ты один, малыш?

Фу Синчэнь...

Он не любил резких вторжений в личное пространство и не знал, как реагировать.

— Можешь отпустить?

Его фраза звучала слишком по-детски. Девушка рассмеялась:

— Дин Инань, можешь звать меня по имени.

Она взяла Фу Синчэнь за запястье и повела к ложе, где на столе стояли ряды бутылок. У Фу Синчэнь задергался висок, он оказался в окружении.

— Почему ты такой скромный? Сестра покажет тебе, как веселиться.

— Нет.

Фу Синчэнь отодвинул поднесённый к нему бокал. Он чувствовал себя как Тан Сун в паутине.

— Мне пора.

— Куда? Ты совершеннолетний? Знаешь, что это взрослая зона? Сюда легко войти, но трудно выйти.

Фу Синчэнь не знал. Ему пришлось громко говорить в этом хаосе:

— Я ошибся дверью.

— Ошибся — не беда. Дай сестре немного поиграть с тобой.

...

— Нет.

— Не слышу. Я сказала своё имя, теперь твоя очередь.

Дин Инань прижала Фу Синчэнь к дивану.

Фу Синчэнь хотел встать, но не знал, куда деть руки. Он был полностью скован.

— Можешь немного отодвинуться?

Снова «можешь». Фу Синчэнь казался совершенно неспособным на агрессию.

Дин Инань рассмеялась:

— Ты такой милый. Сколько тебе? Ладно, я не буду тебя трогать. Просто выпей со мной пару бокалов, а потом иди.

— Я не могу пить.

— Не ври. Если не можешь пить, зачем пришёл в бар? Как ты сюда попал?

— Я спустился с третьего этажа.

Фу Синчэнь постеснялся признаться, что заблудился.

— Сегодня третий этаж закрыт. Ты что, с Тан Сун пришёл?

Услышав знакомое имя, Фу Синчэнь разжал кулак:

— Да, я с ним.

— Чёрт... У этого парня все друзья — мои типажи.

Дин Инань внимательно осмотрела Фу Синчэнь, затем снова выругалась.

— Ладно, пойдём со мной.

Фу Синчэнь на мгновение замер:

— К Тан Сун?

— Да.

Дин Инань с улыбкой покачала головой.

— Ты пришёл с ним, так зачем блуждаешь?

Дин Инань, казалось, хорошо знала Тан Сун, и она явно была старше.

— Маленький Тан совсем не следит за тобой.

Тан Сун всё ещё флиртовал с красавицей. Дин Инань толкнула его стул, и он обернулся, удивлённо увидев её:

— Сестра Инань, что привело тебя сюда?

Дин Инань потушила его сигарету, взглянув на девушку рядом:

— Он несовершеннолетний.

Девушка замешкалась, затем ушла. Тан Сун с сожалением улыбнулся:

— Что случилось, сестра?

— Принесла тебе милашку.

Дин Инань отступила в сторону.

— Он впервые в баре, ты должен за ним присматривать.

Тан Сун, увидев Фу Синчэнь, явно удивился:

— Брат, почему ты не сказал, что спускаешься?

Сестра Инань щёлкнула его по лбу:

— Сколько раз я говорила, не приводи сюда «белых кроликов». Сегодня он встретил меня, но кто знает, что могло бы случиться.

Фу Синчэнь нахмурился, когда Тан Сун взял его за руку и притянул к себе. Тан Сун

поблагодарил Дин Инань и, проводив её, повернулся к Фу Синчэнь.

— Брат, ты в порядке?

<http://bllate.org/book/15568/1385535>